

П.А. Капустюк, А. А. Кузнецов

**РОЛЬ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
В НАУЧНОМ ОСВОЕНИИ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

В статье рассматривается роль чиновников Министерства внутренних дел в научном освоении Восточной Сибири во второй половине XIX в., анализируется деятельность высшей региональной администрации и чиновников МВД в области научного исследования региона, организации научных сообществ в Иркутске.

Ключевые слова: Министерство внутренних дел, Иркутск, Восточная Сибирь, чиновники, научное исследование Сибири, генерал-губернатор, Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества.

P.A. Kapustyuk, A.A. Kuznetsov

**ROLE OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS
IN SCIENTIFIC DEVELOPMENT OF EASTERN SIBERIA
IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY**

The article considers the role of officials of the Ministry of internal Affairs in the scientific development of Eastern Siberia in the second half of the XIX century. Activity of the highest regional administration and officials of the Ministry of Internal Affairs in the field of scientific research of the region of the organization of scientific communities in Irkutsk is analyzed.

Keywords: Ministry of Internal Affairs, Irkutsk, Eastern Siberia, officials, scientific research of Siberia, governor general, East Siberian department of the Russian Geographical Society.

Министерство внутренних дел России с момента своего образования было самым большим и влиятельным среди других. В его ведении находились не только проблемы общественной безопасности, оно было призвано решать многие другие государственные задачи.

После реформ 60–70-х годов XIX в., хотя и был в некоторой степени ослаблен бюрократический централизм, но за аппаратом сохранялась функция общего руководства и надзора. Что касается значения министерства внутренних дел, то его роль в управлении государством возросла. Вместе с полицейскими министерство продолжает выполнять и административно-хозяйственные функции. Кроме департамента полиции и общих дел в министерстве стали играть важную роль такие учреждения, как главное управление по делам печати и тюремное управление, а также земский отдел, который был создан в процессе разработки крестьянской реформы. Отдел ведал земскими хозяйственными делами, переселением, комплектованием армии, надзором за крестьянским управлением и т.д. МВД заведовало местами заключения и пересылки [10, с. 21–22].

После проведения в 1865 г. цензурной реформы в составе министерства внутренних дел было создано главное управление по делам печати. На него возлагались задачи не только руководства цензурой, но и надзор за типографиями, библиотеками и книжной торговлей.

С департаментом полиции были тесно связаны органы штаба корпуса жандармов на местах. В том числе губернские жандармские управления и жандармские полицейские управления железных дорог. Объектами

деятельности департамента полиции и жандармских управлений были не только политические организации, партии, общества, но и культурно-просветительные учреждения и религиозные организации [11, с. 24–27].

Также в ведении МВД находились и другие отрасли управления. В начале 80-х годов XIX в. за министерством было окончательно закреплено заведование почтовыми и телеграфными учреждениями и созданное в 1896 г. переселенческое управление [1, с. 213–215].

В губерниях и генерал-губернаторствах роль МВД была еще заметнее. Ведь главами местных администраций были чиновники Министерства внутренних дел России – генерал-губернаторы и губернаторы, официально признаваемые законом «хозяева губерний». Именно им принадлежала основная власть на местах. Генерал-губернатор возглавлял главное управление (в Иркутске Главное управление Восточной Сибири) и канцелярию генерал-губернаторства. Губернатор соответственно руководил губернским правлением и канцелярией губернатора. Через чиновников МВД, главных управлений и губернских правлений они оказывали решающее влияние на все стороны жизни на местах. Губернаторы являлись председателями десятков учреждений – присутствий, комиссий, комитетов и пр. Все эти учреждения дополняли деятельность губернских правлений и через них МВД осуществляло надзор за присутствиями: по крестьянским делам губернского присутствия, губернского по городским делам присутствия, по воинской повинности присутствия, губернского по питейным делам присутствия и др. Также губернаторам подчинялись губернские статистические комитеты, которые с 1860 г. каждый год издавали «памятные книжки» губерний или «адрес-календари» – справочники о чиновниках и учреждениях каждой губернии.

В подчинении министерства внутренних дел находились местные почтовые и телеграфные учреждения – почтово-телеграфные конторы и их отделения, которые в 1885 г. были объединены в телеграфные округа [1, с. 229–230].

В Восточно-Сибирском генерал-губернаторстве министерству внутренних дел через генерал-губернатора также подчинялись горные инженеры, лесничества, медицинская и ветеринарная службы, пограничная стража.

Как видим, Министерство внутренних дел организовывало и контролировало практически все стороны жизни российских губерний, чиновники МВД были самой многочисленной и могущественной группой среди всех других чиновников, были наделены большими и реальными властными полномочиями, поэтому оказывали значительное влияние на все стороны жизни губерний. Для огромного Восточно-Сибирского генерал-губернаторства, раскинувшегося от Енисея до Камчатки, это утверждение тем более справедливо в силу того, что отсутствовало дворянское самоуправление, практически все большие и маленькие города основывались как административные или военные центры из-за малой плотности населения и огромных расстояний между населенными пунктами.

Именно по этой причине, говоря о культурном развитии и научном освоении Восточной Сибири во второй половине XIX в., нельзя умолчать о роли чиновников министерства. Именно чиновники МВД стояли у истоков многих культурных и научных начинаний в регионе. Благодаря им в Восточной Сибири появились и распространились многие культурные новшества. Это объясняется тем, что чиновники обладали, как правило, высоким уровнем общей культуры и образования, что было необходимо для их профессиональной деятельности.

подавляющее большинство чиновников приезжали на службу в Восточную Сибирь из Европейской России, многие из Москвы и Петербурга. Они были молоды, амбициозны и стремились сделать карьеру. Прибыв в Иркутск и другие губернские и областные центры Восточной Сибири, чиновники старались воссоздать привычную для них атмосферу светской столичной жизни, реализовать свой культурный потенциал, разнообразить скучную провинциальную жизнь. С этими целями ими создавались общества любителей театрального и музыкального искусства, библиотеки, которые служили своеобразными клубами для общения. Подобные корпоративные начинания способствовали росту общей культуры восточно-сибирских городов. Яркими примерами таких начинаний может служить деятельность чиновников МВД Б.А. Милютина, П.А. Кропоткина, А.А. Корнилова. Все они служили чиновниками особых поручений при генерал-губернаторах Восточной Сибири и их культурная деятельность оставила яркий след в истории нашего региона. Близость к генерал-губернаторам и обладание властными полномочиями облегчало реализацию культурных инициатив и делало их начинания более успешными.

Конечно, большую роль играли и сами генерал-губернаторы и губернаторы областей и губерний. Многие культурные явления Восточной Сибири своим существованием и развитием обязаны высшим региональным чиновникам МВД Н.Н. Муравьеву-Амурскому, М.С. Корсакову, Н.П. Синельникову, Д.Г. Анучину, А.П. Игнатьеву, Д.А. Горемыкину, Е.М. Жуковскому, Н.П. Дитмару, Е.О. Мациевскому, М.С. Духовскому, М.П. Хорошхину, вице-губернаторам Н.Ф. Ницкевичу и В.Л. Приклонскому.

Не только близость к власти способствовала научным и культурным начинаниям чиновников. В целом социокультурный потенциал чиновников МВД был значительно выше потенциала других слоев населения. Особенно это справедливо для периода 60-х – начала 70-х годов XIX в., когда уровень образования и другие социокультурные показатели чиновников были достаточно высоки [2, с. 71–88].

Наиболее активными в плане общественной, культурной и научной деятельности в 50–60-е годы XIX в. были чиновники Главного управления Восточной Сибири (ГУВС). Это объясняется не только тем, что в управлении была собрана «интеллектуальная элита» иркутского чиновничества, но и тем, что в это время происходят перемены, связанные с личностью генерал-губернатора Н.Н. Муравьева. «Прежняя удушающая атмосфера, с ее

солдатскими смотрами и экзекуциями вместо общественных удовольствий, уступала место стремлению, прежде всего, к интеллигентским наслаждениям... это была эпоха общественного оживления, широкого интереса к общественно-политическим вопросам, эпоха больших надежд и великой веры» [3, с. 192].

В это время в Иркутске появляется первое научное учреждение, внесшее в дальнейшем серьезный вклад в изучение Восточной Сибири и Крайнего Севера, в научное просвещение сибиряков – Восточно-Сибирский отдел Русского императорского географического общества (ВСОРГО. До 1877 г. СОРГО). В его появлении в Иркутске ключевую роль сыграли чиновники ГУВС и лично генерал-губернатор Н.Н. Муравьев-Амурский. Деятельность общества явилась началом систематического научного исследования огромного края и оказала неоценимую помощь государству в освоении Сибири и Дальнего Востока, оставила след в культурном развитии и научном просвещении Иркутска и всего генерал-губернаторства. Отдел был тесно связан с администрацией Восточной Сибири на протяжении всего своего существования. Все генерал-губернаторы оказывали обществу покровительство.

Предложил учредить Сибирский отдел Н.Н. Муравьев-Амурский после консультаций с вице-председателем Русского географического общества М.Н. Муравьевым. Отдел был открыт в ноябре 1857 г. и стал вторым в России после Кавказского географического отдела. Первым председателем был избран губернатор К.К. Венцель, и это было не случайно, губернатор уже 10 лет был членом географического общества и принимал активное участие в его работе [3, с. 42, 68]. Отдел состоял, как правило, из чиновников ближайшего окружения генерал-губернатора. Можно сказать, что Отдел был частью Главного управления Восточной Сибири.

Н.Н. Муравьев-Амурский, как умный и дальновидный политик понимал, что научное изучение края необходимо как одно из условий эффективного управления им и потому стратегически выгодно государству. Поэтому он всячески способствовал развитию Сибирского отдела и даже сам проводил его заседания. Именно в этот период начинается систематическое научное исследование Восточной Сибири. Достаточно сказать лишь об одном человеке, чиновнике ГУВС Р.К. Мааке, который возглавил первые крупные экспедиции организованные Отделом – Вилюйскую в 1853–1854 гг., Амурскую в 1855 г., Уссурийскую в 1859 г.

Большой вклад в работу Сибирского отдела внесли чиновники министерства Б.А. Милютин, В.И. Вагин, М.В. Загоскин, князь П.А. Кропоткин, без которых невозможно представить не только научное, но и культурное развитие Восточной Сибири.

Преемник Н.Н. Муравьева-Амурского М.С. Корсаков оставался покровителем СОРГО и помогал Отделу в проведении научных, в первую очередь географических исследований. Практически каждый год в

неисследованные области Сибири снаряжались новые экспедиции. М.С. Корсаков регулярно обращался за финансовой поддержкой для Отдела к центральным властям, так как СОРГО испытывал постоянную нужду в средствах для проведения экспедиций. Его обращения не всегда удовлетворялись и это показывает, что генерал-губернатор Восточной Сибири понимал роль науки в освоении окраин империи лучше, чем столичные чиновники.

При ГУВС была создана прекрасная научная библиотека, которая пополнялась из личных средств генерал-губернатора. На деньги, которые изыскивал М.С. Корсаков, и исключительно по его инициативе были проведены крупные Олекминская и Витимская экспедиции, начаты научные изыскания в Монголии и Маньчжурии, на Амуре и Сахалине. Русское географическое общество высоко оценило вклад М.С. Корсакова в научное изучение Сибири и в 1867 г. избрало его своим почетным членом [2, с. 90–92].

Если в первые годы своей деятельности Отдел уделял большее внимание изучению Дальнего Востока и Амура, что было вызвано политическими причинами, то в 70-е и более поздние десятилетия XIX в. большее внимание уделялось научному изучению Иркутской, Енисейской губерний и Забайкальской области как территорий важных в экономическом плане.

Н. П. Синельников, новый генерал-губернатор, пришедший на смену М.С. Корсакову в 1871 г., будучи опытным администратором, хорошо понимал значение научного изучения края для его экономического освоения и развития. Он также взял СОРГО под свое покровительство. При его содействии и непосредственном участии было получено разрешение МВД на регулярное издание «Известий СОРГО», были изысканы средства для этого. При содействии Н.П. Синельникова был организован целый ряд научных экспедиций в Забайкалье и на Дальний Восток, на Нижнюю Тунгуску. Как считал историк Русского географического общества и его вице-председатель знаменитый путешественник-исследователь П.П. Семенов-Тян-Шанский, деятельность СОРГО под покровительством этого генерал-губернатора Восточной Сибири достигла своей вершины: «Генерал-губернатор Н. П. Синельников оказывал свое покровительство Отделу настолько, что в 1873 г., когда Отдел удостоился посещения Великого князя Алексея Александровича, то он, можно сказать, был в полном своем апогее» [4, с. 491].

Н.П. Синельников постоянно был в курсе деятельности Отдела, на его имя поступали сведения о передвижении всех экспедиций и их отчеты, при необходимости генерал-губернатором оказывалось оперативное содействие экспедиционерам и поощрялись люди содействовавшие им.

В 1874 г. в столицу Восточной Сибири прибыл новый генерал-губернатор барон П.А. Фредерикс. В Иркутске он не пользовался популярностью и остался в воспоминаниях современников как человек надменный, далекий от демократизма, мелочный и чуждый нуждам края. Однако как человек умный, он понимал роль СОРГО в управлении огромной малоосвоенной территорией и, возможно, в карьеристских целях всеми

силами помогал деятельности Отдела. Он снарядил топографическую экспедицию на Японское море, которая нанесла на карты границы Татарского пролива, экспедицию в Южно-Уссурийский край. Им был организован ряд экспедиций на реки Обь и Енисей для изучения возможности водного пути по Восточной Сибири, проведено геологическое исследование берегов Байкала, а также сделаны ботанические и дендрологические исследования на территории Иркутской губернии.

В это время было положено начало чтениям научно-популярных воскресных лекций в музее ВСОРГО, которые быстро приобрели популярность среди иркутян. Жители Иркутска любили их посещать, тем более, что лекции часто читали не только местные члены ВСОРГО, но и ученые, организующие экспедиции из Иркутска. К концу XIX в. количество посетителей, приходящих на эти лекции, достигало более 15 тыс. в год.

В 1880 г. генерал-губернатором Восточной Сибири был назначен генерал-лейтенант Д.А. Анучин. После «большого пожара» 1879 г. в Иркутске новый «хозяин» края прибыл в полуразрушенный город и сразу занялся его восстановлением. При его содействии был восстановлен музей ВСОРГО, здание которого и по сей день является украшением Иркутска. В знак заслуг генерал-губернатора в строительстве в день открытия в 1883 г. в зале музея был выставлен портрет Д.А. Анучина.

Во многом благодаря Д.А. Анучину было осуществлено одно из самых крупных научных мероприятий ВСОРГО – полярная станция в устье реки Лены, которая на многие десятилетия стала форпостом исследования Арктики. Мероприятие носило международный характер и ему содействовали многие ведомства, в том числе военное министерство и МВД.

Восточно-Сибирский генерал-губернатор оказал большую помощь в подготовке экспедиций знаменитого ученого-путешественника Н.М. Пржевальского, понимая их научное значение, заботился о сохранении останков мамонтов и носорогов, поощрял распространение научных трудов в учебных заведениях края. Во многом благодаря Д.А. Анучину выросла популярность ВСОРГО. У Отдела появилось большое количество корреспондентов и сотрудников в разных концах края.

Следующий генерал-губернатор Восточной Сибири граф А.П. Игнатъев, прибывший в Иркутск в 1885 г., был прекрасно образован и понимал роль науки в освоении края. Поэтому он уделил особое внимание ВСОРГО. Как писал известный публицист и ученый Н. М. Ядринцев: «...с приездом графа А.П. Игнатъева замечается особое оживление Восточно-Сибирского отдела Географического общества, до сих пор пользовавшегося случайными услугами заезжих ученых... В нем начинает понемногу развиваться дух местной самостоятельной любознательности» [9, с. 646].

Нередко А.П. Игнатъев сам председательствовал на заседаниях Отдела, на которых принимались важные решения и рассматривались перспективы экономических преобразований, в том числе обсуждалось строительство Обь-

Енисейского канала и перспективы строительства Сибирской железной дороги. При нем началось этнографическое изучение населения Восточной Сибири, создана комиссия, которая исследовала хозяйственный быт и землепользование в Иркутской и Енисейской губерниях. Эти исследования позднее сыграли большую роль в экономическом развитии региона.

По инициативе генерал-губернатора в 1887 г. была снаряжена Саянская экспедиция, он способствовал экспедиции Н.М. Ядринцева в Монголию, где тот открыл развалины древней столицы Монголии Кара-Корума.

В 1889 г. Иркутск встретил А.Д. Горемыкина, нового генерал-губернатора Восточной Сибири. Так же, как и его предшественники, он взял ВСОРГО под свое покровительство и оказывал ему постоянную помощь. При нем были организованы экспедиции в Китай, Монголию, Забайкалье. Он принял деятельное участие в организации одного из самых крупных научных мероприятий ВСОРГО – Сибиряковской, или Якутской экспедиции. Это было самое масштабное научное этнографическое мероприятие Отдела продолжавшееся в течение трех лет. Научная ценность материалов собранных экспедицией сохраняется и сегодня. Через руки генерал-губернатора, как цензора, прошли практически все собранные материалы. В 1891 г. Отделом был начат сбор статистического материала, отражающего экономическую деятельность сельского населения Восточной Сибири. Нужно отметить, что программа этого исследования была разработана канцелярией генерал-губернатора. За свои заслуги А.Д. Горемыкин был избран действительным членом Русского географического общества.

ВСОРГО принял активное участие в Нижегородской выставке 1896 г., которая явилась значительным культурным событием в масштабах всей России. Отделом было отправлено на выставку большое количество научных материалов. Генерал-губернатор лично руководил подготовительной работой и утвердил ее программу. Вся научная и организационная переписка велась через его канцелярию. В результате ВСОРГО была присуждена высшая награда Нижегородской выставки – диплом первого разряда [5, с. 25].

Конечно, основная научная деятельность Отдела была сосредоточена в Иркутске – столице генерал-губернаторства. Но и в других губерниях и областях Восточной Сибири жили члены ВСОРГО, многие из которых были чиновниками, в том числе и Министерства внутренних дел. «К концу 1890 г. ВСОРГО насчитывало 215 членов. Из них 162 проживали в губернских и областных центрах: в Иркутске (149), Красноярске (7), Чите (2) и Якутске (4). Среди них 45 чиновников, что составляет 27,8 % всех членов Отдела. Еще большую долю занимали чиновники среди руководства Отдела. В 1899 г. из 17 членов распорядительного комитета ВСОРГО 13 были чиновникам (76,5 %)» [6, с. 21].

Таким образом, чиновники Министерства внутренних дел внесли большой вклад в научное исследование края. «Выдающиеся деятели ВСОРГО, стоявшие у истоков Отдела или прославившие его своими исследованиями – иркутский губернатор К.К. Венцель, чиновник особых поручений впоследствии Якутский губернатор действительный статский

советник Ю.И. Штубендорф, член Главного управления Восточной Сибири А.Ф. Усольцев, надворный советник М.В. Загошкин, чиновник Главного управления Восточной Сибири надворный советник В.И. Вагин, чиновник особых поручений, член Главного управления Восточной Сибири в 70-х гг. Б.А. Милютин, чиновник особых поручений князь П.А. Кропоткин, инспектор училищ Восточной Сибири Р.К. Маак, якутский вице-губернатор статский советник В.Л. Приклонский...» [2, с. 106] были чиновниками МВД или начинали свою деятельность в Восточной Сибири как чиновники министерства.

Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества в Иркутске так же, как и возникшие уже в конце XIX в. отделы в Чите и Красноярске, в истории этих городов и всего края оставили яркий след.

Вторым научным обществом был Восточно-Сибирский отдел Русского технического общества (РТО). Он был создан в мае 1868 г. по инициативе уже упоминавшегося нами чиновника МВД, члена ГУВС Б.А. Милютина. Главной целью этого общества была популяризация в Восточной Сибири технических знаний и достижений и по возможности применение их на практике. Благодаря неистощимой энергии Милютина и его высокому положению в администрации края в момент учреждения общества в него вошло более 120 человек. Общество с первых дней своего существования развило бурную деятельность. Уже через полгода была организована выставка, на которой экспонировалось почти 3000 предметов местных производителей. В основном это были мануфактурные и ремесленные изделия, различные механизмы и сельскохозяйственные продукты, редкие в Сибири. Через год выставка была повторена и на этот раз носила больше сельскохозяйственный характер. При этом Отдел не ограничился Иркутском, а привлек участников из Енисейской губернии, Забайкальской и Якутской областей. Выставки носили просветительный характер и привлекли большое количество горожан [7, с. 636]. В 1871 г. РТО даже организовал съезд золотопромышленников для обсуждения вопросов золотопромышленности Сибири [8, с. 287].

Все это оказалось возможным благодаря служебному положению Б.А. Милютина и его близости к генерал-губернатору. Также этому способствовал опыт организационно-административной работы чиновника.

В 1869 г. в Санкт-Петербурге вышли «Записки Восточно-Сибирского отдела Русского технического общества», а со следующего года стали издаваться «Известия». Получить разрешение на издание таких работ было чрезвычайно сложным и хлопотным делом. И в этом Б.А. Милютину опять-таки помогли его служебные связи, к тому же он был родным братом военного министра Российской империи. В «Записках» и «Известиях» публиковались отчеты и научные доклады Отдела.

Отдел преследовал не только просветительские цели, его деятельность сыграла большую роль в экономическом развитии региона. В 1873 г. Б.А. Милютин уехал из Иркутска и деятельность Отдела начала постепенно затихать, а затем прекратилась вообще. Создание и деятельность отдела РТО

является примером того, как много значит энтузиазм и энергия одного человека, соединенные с «административным ресурсом».

Подводя итог, можно сказать, что появлением первых научных обществ и началом систематического научного изучения Восточная Сибирь обязана чиновникам, в первую очередь чиновникам МВД, влияние которых было определено, во-первых, их властными полномочиями, а, во-вторых, численностью, превосходящей численность чиновников всех остальных министерств вместе взятых. Именно они инициировали создание в Иркутске Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества и Восточно-Сибирского отдела Русского технического общества. Вклад этих обществ в научную и культурную жизнь региона невозможно переоценить. Это были первые научные учреждения в истории нашего края, с которых и начиналась наука Восточной Сибири. Общества не только занимались научными изысканиями, но и внесли огромный вклад в научное просвещение сибиряков. Публичные лекции, выставки, беседы, организация одного из лучших музеев в Сибири – музея ВСОРГО – не полный перечень просветительских заслуг научных отделов. Конечно, по силе их научного и просветительского воздействия на первом месте находился Иркутск как столица огромного края. Губернские и областные города генерал-губернаторства ощущали их влияние в меньшей степени, но это было началом той работы, без которой немислимо представить современную Сибирь.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1968. 368 с.
2. Кузнецов А.А. Чиновничество и развитие культуры губернских и областных центров Восточной Сибири во второй половине 19 века: монография. Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2012. 216 с.
3. Козьмин Н.Н. Очерки прошлого и настоящего Сибири. СПб., 1910. 267 с.
4. Семенов П.П. История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества. 1845–1895. Ч. 2. СПб., 1896. 979 с.
5. Козьмин Н.Н. Исторический очерк деятельности Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества за пятьдесят лет. Иркутск, 1905. 43 с.
6. Справочная и адресная книжка г. Иркутска на 1899 год. Иркутск, 1899. 117 с.
7. Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири 1032–1882 гг. Сургут: Северный дом, 1993. 560 с.
8. Романов Н.С. Иркутская летопись. 1857–1880. Иркутск, 1914. 428 с.
9. Ядринцев Н. М. Сибирь как колония. СПб., 1892. 720 с.
10. Гайдай М.К., Герасимова Ю.Р., Синиченко В.В. Пенитенциарная система России: Иркутская область. Иркутск, 2014. 135 с.
11. Грозин С.Ю. Деятельность Иркутского губернского жандармского управления в религиозной сфере // Социокультурные аспекты деятельности силовых структур: сб. материалов межвуз. науч. конф. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2017. 248 с.